

УДК 7.071.1:75(092)**Исследование типологии автопортрета в творчестве художника
Е.Е. Моисеенко****Кейран Вадим Вячеславович**

Аспирант кафедры русского искусства,
Санкт-Петербургская академия художеств им. Ильи Репина,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17;
e-mail: vadim.artacademy@yandex.ru

Аннотация

В статье формулируется классификация автопортрета Е.Е. Моисеенко и приводится экспозиция работ художника с описанием произведений в содержательных границах одной из трех теоретических категорий, определенных в тексте исследования. Цель статьи – установление типологии жанра автопортрета в живописи русского художника Евсея Евсеевича Моисеенко в предметном сопоставлении произведений из творческого наследия мастера. Новизна исследования обусловлена введением в научно-теоретическое пространство произведений живописи Е.Е. Моисеенко, а именно – автопортретов, находящихся на хранении в фонде собраний Научно-исследовательского музея Российской академии художеств (МАХ). Материалом для исследования являются автопортреты художника, которые приведены в собрании Музея Академии художеств (МАХ) согласно приложенному к данной статье списку иллюстраций (Приложение). Методы, которые применяются в достижении установленной цели статьи, определены исследовательским направлением искусствоведения: формально-стилистический и сравнительно-исторический анализ, иконографический подход и герменевтический метод. В результате исследования установлена следующая поджанровая типология автопортрета: 1 группа. Одиночный автопортрет до 1960-х гг. 2 группа. Одиночный автопортрет после 1960-х гг. 3 группа. Автопортрет художника с супругой. Приведено аналитическое описание автопортретов 1-ой группы с определением психологии художественного образа.

Для цитирования

Кейран В.В. Исследование типологии автопортрета в творчестве художника Е.Е. Моисеенко // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 3А. С. 301-310.

Ключевые слова

Автопортрет, идейное пространство, колористическое решение, типология живописи, эстетическая форма.

Введение

Актуальность данного исследования определяется особенностью положения автопортрета, который в сфере типологии живописи отличается сложностью классификации в рамках собственного видового различия, подчиняясь градации художественных форм общего портретного жанра. Становление и развитие жанра автопортрета в пространстве изобразительного искусства происходило в течение длительного исторического периода, в связи с чем в нем отразились как характерные черты эстетики эпохи создания, так и трансформация в выражении авторской психологии в художественной форме, раскрывающей различные аспекты творческих представлений и идейных взглядов в структуре образа мира художника. Автопортрет в концептуальных моделях современной интерпретации становится выразительным значением (знаком) в перспективе художественных смыслов, которые не находят своей ясной и точной классификации в подвижной системе теоретически жанровых координат пространства искусствоведения.

Г.Л. Васильева-Шляпина указывает на данный факт проблемного поля в искусствоведении, определенного исследовательским отношением к жанру портрета: «Проблема автопортрета сложна и до сих пор не исследована в искусствоведении в полной мере, хотя этот жанр может о многом поведать. Автопортрет <...> особая разновидность портретного жанра. В автопортрете дается оценка собственной индивидуальности, декларируются творческие принципы, выражается самосознание автора; творческая личность соотносится с судьбой целого поколения» [Васильева-Шляпина, 2005, 90]. Представление о поколении и культурном времени через художественный образ автопортрета раскрывает более существенную историческую черту в русской живописи, что было обусловлено идейным взаимодействием художника с окружающим пространством социальной жизни. Е.В. Боброва формулирует подобный ракурс теоретического мышления на сферу живописи, совершая исследование данного жанрового направления: «автопортрет – это результат рефлексии, монолог о себе, своем времени и месте в истории. Посредством его художник говорит со зрителем от первого лица, дает оценку собственной личности» [Боброва, 2021, 310]. Понятие «собственной личности» является основным эстетически выразительным аспектом в утверждении изобразительных линий автопортрета, положении фигуры и колористическом решении художественного образа. В данном значении автопортрет становится отражением психологии (психологизма) самосознания художника в событийно-культурных фактах окружающей действительности, определенной различными характеристиками исторического времени (политическими, социальными, культурными...). Е.В. Коротенко отмечает данную черту психологического выражения личности художника в автопортрете: «Интерес к собственной личности, поиск ответов на извечные вопросы <...> подвигают человека на исследование окружающего мира и самого себя. Отсюда значительный пласт автопортретных текстов культуры, генерирующим центром которых является авторское “Я”. Никто не может “заглянуть во внутренний мир” человека “глубже”, чем он сам. Именно поэтому так важны процессы самопознания, отражаемые в автопортретах, автобиографиях, дневниках, эпистолярных циклах, мемуарах, т.е. в том комплексе текстов культуры, который можно обозначить термином “автопортретность”» [Коротенко, 2010, 31].

Соответственно, теоретически-классификационная неоднородность «поджанрового» раскрытия автопортрета в области живописи создает предпосылку для развития категориально-типологического локального исследования автопортрета в границах творчества одного мастера.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить две следующие задачи: –

сформулировать типологическое раскрытие автопортрета в творчестве художника Е.Е. Моисеенко, – привести дескриптивную характеристику (анализ) автопортретов одной установленной типологии согласно методам искусствоведения в живописи.

Общую теоретическую базу исследования сформировали труды в области типологии и категориально-понятийного аппарата сферы искусства: Г.Л. Васильевой-Шляпиной, С.М. Грачевой, М.С. Кагана, Н.А. Яковлевой, а также предметные работы по изучению живописи художника Е.Е. Моисеенко: Е.В. Бобровой, Е.В. Коротенко, Н.М. Кулешовой, М.К. Кудреватого.

Практическая значимость работы определена возможностью применения данных исследовательских материалов в прикладном значении, в процессе педагогической деятельности на факультетах теории и истории искусства для определения жанровой характеристики портрета.

Обсуждения и результаты

Экспериментальным пространством для формирования новой типологии в художественной структуре автопортрета избрана живопись известного советского (русского) художника Евсей Евсеевича Моисеенко (1916-1988), сочетавшего в своем творчестве различные жанровые направления. Отечественный мастер развивал собственную творческую идею в художественной композиции, совершая интерпретацию визуальных форм исторически-событийного пространства в текст живописи. Произведения Е.Е. Моисеенко обладают чувственной экспрессией в раскрытии образа, который определяется (характеризуется) сочетанием пространственного расположения на полотне и ритмической динамикой цвета. Картины «Земля» (1963-1964), «Матери, сестры» (1967), «Черешня» (1969), «Победа» (1972), «Распятие» (1988) отражают мировосприятие художника в психологическом прочтении каждого из перечисленных полотен. А. Шаманькова указывает на выразительность художественного стиля мастера: «Каждое произведение Е.Е. Моисеенко как художественное воплощение замысла целено, законченно, тщательно срежиссировано и, одновременно, отличается непосредственностью и неповторимостью авторского живописного видения. Его полотнам присущи сложность и некоторая условность рисунка и, одновременно, лаконизм средств художественной выразительности, – в каждом фрагменте холста ощущается логика» [Шаманькова, 2008, 93].

Автопортреты Е.Е. Моисеенко позволяют понять идейный мир художника через отражение его эстетического сознания в представлении собственного образа, создают возможность раскрыть глубину значений в системе композиционного мышления мастера.

В границах структурно-теоретического исследования автопортреты Е.Е. Моисеенко можно разделить на три видовые категории, обладающие собственными содержательными художественно-образными границами и эстетическими параметрами в положении изобразительного жанра живописи – портрет. Категории необходимы для установления теоретической перспективы в представлении о развитии автопортрета в живописи советского (русского) художника Е.Е. Моисеенко, принадлежащего по своему высокому уровню технического мастерства и преподавательской деятельности к изобразительной и педагогической школе Академии им. И.Е. Репина.

Категориальное определение автопортрета в отличие от видового различия, например, по Г.Л. Васильевой-Шляпиной, устанавливающей два главных направления в развитии автопортрета: «профессиональный» и «личностный» [Васильева-Шляпина, 2005, 90], позволяет

развивать нашу собственную содержательную классификацию автопортрета в пространстве творчества одного художника Е.Е. Моисеенко. Предлагаемое в процессе данного исследования категориальное дополнение в теоретическую структуру «автопортрета» находит обоснование в трудах М.С. Кагана и Н.А. Яковлевой, раскрывающей отношение категориально-жанрового положения в искусстве: «В теории искусства категория «жанр» определяет инвариант художественного образа произведения как динамической целостности в единстве его (образа) содержания, формы и функций. Обладая типологизирующими свойствами, жанр способствует выявлению особых общностей произведений, обладающих инвариативными свойствами и соединяющихся в целостности благодаря единству творимого ими художественного образа. В этом случае жанр выступает как категория не только теории, но и истории искусства» [Яковлева, 1986, 24-25].

Сформулируем следующие три поджанровые категории автопортрета, две из которых будут определены временным содержанием в раскрытии его художественного образа, классифицированного по эмпирическому условию изображенной фигуры на: 1. Одиночный до 1960-х гг.; 2. Одиночный после 1960-х гг. Третья категория, которая отражает сюжетный характер парного изображения автопортрета художника с супругой. Категориальное разделение в одиночных автопортретах обусловлено различными взглядами художника на собственный эстетический образ в масштабе творческого пути, выраженного дуализмом «молодость – зрелость»; парный автопортрет характеризуется аксиологическим представлением художника о семейных отношениях в сочетании «супруг – супруга».

В настоящей статье рассмотрим автопортреты первой категории, которые имеют название «одиночные до 1960-х гг.». Главным источником (информационной базой) эмпирического материала для изучения автопортретов Е.Е. Моисеенко является Музей Академии художеств, в котором хранится восемь автопортретов первой исследовательской категории, семь из которых имеют точную, определенную фиксацию художественного образа Е.Е. Моисеенко в качестве автопортрета, а одно произведение поставлено под знаком существенного вопроса. Поскольку существует сомнение, что на приведенном выше автопортрете, изображен художник Е.Е. Моисеенко, он будет исключен из рассмотрения. Художественные образы автопортретов обладают погрудным или поясным изображением с левосторонним или правосторонним положением формы. Датировка четырех из семи представленных произведений имеет приблизительное хронологическое определение начала или конца десятилетия – конец 1940-х, начало 1950-х гг. ; одно произведение имеет точную дату 1949 г.; две картины обладают неустановленной датировкой, которая приписывает произведения к общему периоду XX века. Приведем описательно-изобразительные характеристики автопортретов рассматриваемой категории в порядке, определенном нумерацией приложенного списка иллюстраций.

Картина «Автопортрет» (Конец 1940-х гг.) выполнена в прямоугольном вертикальном формате поясного изображения с положением открытой художественной структуры в портретной композиции – раскрытие идейного созерцания образа совершается в сторону наблюдателя. Художник изобразил себя смещенным от центральной оси картины в правую часть полотна с положением фигуры в три четверти оборота. Взгляд направлен прямо на зрителя с подчеркнутой выразительностью открытого лба, над которым изображены небрежно закинутые назад волосы. Демонстративная постановка левой руки на поясе изображенной фигуры, формирует представление об уверенном в себе человеке, готовом к решительным действиям, чтобы доказать свое превосходство в пространстве выражения художественного образа. В этом автопортрете художник напоминает испанского тореадора, бесстрашно вззирающего на неминуемую опасность, поставив левую руку на пояс, а правой сжав невидимый

клинок для последнего решающего удара в поединке. Расстегнутый ворот белой рубашки на фоне темного костюма, сливающегося с силуэтом фигуры, подчеркивает эмоциональное состояние автора. Цветовой строй произведения определен контрастным переходом темного (нижняя половина картины) и светлого (ее верхняя половина) цветов через динамическую диагональ, обозначенную границей правой руки художника. Психологическая особенность автопортрета раскрывается в утверждении социально значимых качеств волевой личности, отражающей в художественном образе проекцию авторского самосознания.

«Автопортрет с папиросой» (1949) выполнен в прямоугольном вертикальном формате с поясным изображением фигуры. Художник раскрыл свой эстетический облик на полотне в положении три четверти; взгляд под небольшим углом направлен на зрителя. Зажатая в зубах папироса создает художественный образ, который отличается от автопортрета конца 40-х годов прошлого века. Психологическую выразительность художественного образа подчеркивает динамический ритм темных и серых цветов на полотне. Фигура в темно-синем костюме словно вырастает вверх из длинных и широких мазков кисти серой и коричневой красок, формирующих поясную линию автопортрета.

Погрудный автопортрет (начало 1950-х) художника выполнен в прямоугольном вертикальном формате. Изображение раскрывается положением фигуры в незначительный полуанфас с левым оборотом. Мастер смотрит на зрителя открытым взглядом в эмоциональном состоянии легкой иронии, проявляющейся видом слабой улыбки на лице. Ворот белой рубашки слегка расстегнут, но без внешней динамической выразительности, как на вышерассмотренной картине. Образ небольшого темно-синего галстука, удерживающего расстегнутый ворот рубашки, формирует психологическое выражение демонстративной интеллектуальности, которая также подтверждается появлением изображения в зубах карандаша вместо сигары. Колористический строй раскрывается чередующимся ритмом темной охры и коричневого, которые отражают существенное отличие от вышерассмотренных автопортретов в плане психологического восприятия автором своего образа через выражение цвета.

Произведение Е.Е. Моисеенко «Автопортрет» (XX век) (Прил. рис. 5) не имеет точной установленной датировки создания. Картина была передана в собрание музейного фонда Академии художеств (МАХ) из семейного наследия художника в 1993 году. Данный автопортрет возможно отнести предположительно к началу 1950-х гг. согласно характерным манерам колористического решения произведений живописи в указанном времени творчества и визуальному портретному сходству художника с произведениями автопортрета рассматриваемого периода. Установленное решение о принадлежности автопортрета к исследуемой категории является гипотетическим и полагает проведение более точной временной и топологической атрибуции данного произведения живописи.

Картина выполнена в прямоугольном вертикальном формате погрудного изображения мастера. Положение фигуры установлено в три четверти в центре полотна. Голова изображена немного приподнятой с небольшим наклоном влево; взгляд художника направлен вверх зрителя, что создает условие для формирования психологического восприятия образа, погруженного в собственные размышления. Цветовое построение произведения обусловлено некоторым сходством с колористическим ритмом (охры и коричневого) вышерассмотренного автопортрета, но в существенном различии между двумя полотнами их оттенков.

Данная картина написана светлой охрой в сочетании с коричневым и агатовым серым цветом, создающим впечатление: словно идеи, задуманные автором, высвечиваются красотой чувственного мира через яркий колорит, окружающий изображенную фигуру в пространстве композиции.

Картина мастера Е.Е. Моисеенко «Автопортрет» (начало 1950-х гг.) создана в прямоугольном вертикальном формате погрудного изображения художника в полу-анфас с осевым размещением фигуры в центре произведения. Положение головы сформировано на картине с наклоном в левую сторону, но в утверждении фронтального портретного изображения, взорающего прямо на зрителя. Нарисованная правая рука, поднесенная к лицу художника с зажатым письменным прибором (возможно ручка, карандаш или кисть), создает видимость ощущения некоторой психологической тяжести (эмоциональной «сдавленности») от художественного образа на основании возникающей внешней диагонали в виде изображенной руки между зрителем и лицом автопортрета.

Автопортретный образ обладает различными уровнями психологической интерпретации в зависимости от эмоционально-эстетического ракурса самого наблюдателя: от идейно-размышляющего до социально-отверженного. Соответственно, также раскрывается характерно-невыразительно для психологического прочтения картины колористический ритм произведения, который состоит из темных цветов синего, серого и черного.

Произведение живописи «Автопортрет» (начало 1950-х гг.) является эскизом к автопортрету Е.Е. Моисеенко с характерными техническими параметрами выполнения рассмотренных автопортретов в данной статье: прямоугольный вертикальный формат с построением художественной погрудной формы в три четверти и левым осевым смещением. Положение головы изображено с небольшим правым наклоном и немного приподнятой в верх, но с взглядом, направленным в сторону зрителя. Лоб широко открыт и несколько неестественно выдвинут вперед вместе с лицом, словно образ высечен из единого монолита. Данный эскиз напоминает композиционную выразительность автопортрета 1949 года в утверждении ценностных аспектов личности, свободной от догматических предубеждений в идейном мире изобразительного искусства. Цветовое решение на полотне обусловлено изумрудной серо-голубой палитрой в широких и длинных мазках кисти.

«Автопортрет» (XX век) является эскизом с неустановленной датой происхождения. Данная картина поступила в собрание музейного фонда Академии художеств (МАХ) в 1993 году. Предположительно данный автопортрет был написан не позднее конца 1950-х – начала 1960-х гг. Подобный вывод может быть обоснован двумя аргументами: 1. Фактическое изображение на картине лица художника, определенного характерным визуальным отличием от рассмотренных автопортретов приблизительным диапазоном возраста (40 – 50 лет), 2. Сопоставительный художественный анализ технического выполнения портретов рассматриваемого периода творчества, например, два портрета супруги Е.Е. Моисеенко «Портрет В.Л. Рыбалко» (1958) и «Портрет В.Л. Рыбалко» (1960), которые ритмическим построением цвета и идейным раскрытием эстетического образа формируют принцип визуального единства с представленным автопортретом художника. Подобное аналитическое решение определено сформулированной гипотезой и не является утвердительным, предполагая существенный методологический спектр изучения данного автопортрета с целью установления точных временных границ (или их значительного сокращения в предположительных хронологических параметрах). Картина создана в прямоугольном формате вертикального расположения с погрудным изображением художника. Пространство экспозиции образа значительно отличается от всех выше рассмотренных автопортретов – мастер помещает свое художественное отражение на картине полностью от нижнего края полотна к верхнему по осевой линии центра во фронтальном ракурсе. Левую вертикальную треть картины занимает изображение обратной стороны закрепленного мольберта, в пространстве которого воплощает идейный замысел рука мастера. Цветовое решение художественного ритма картины переходит

от некоторой степени монохромности палитры ранних автопортретов в положение цветовой гаммы, развивающей холодные тона. Психология пространства произведения отражает существенный вопрос художника о собственном состоянии отрешения в момент творческого действия, раскрывающегося идейным значением на полотне в переливе красок на предметных элементах композиционной группы.

Данный эскиз автопортрета завершает содержание категории «одионый автопортрет до 1960-х гг.», являясь некоторым творческим прологом к новому эстетическому выражению авторской идеи о самом себе в пространстве художественного изображения, создаваемого психологическим перерождением человека. Н.М. Кулешова в исследовании живописи Е.Е. Моисеенко подтверждает подобное суждение о новом идейном направлении в эстетических взглядах мастера в словах: «В эволюции художника можно проследить характерные для художественного процесса 1960-1980-х гг. в целом и для отдельных жанров, в частности, тенденции к аналитическому прочтению темы, обогащению психологического исследования личности, синтезу движения истории и человеческих судеб и, наконец, к постановке на конкретном «пережитом» материале вечных проблем человеческого бытия» [Кулешова, 2005, 10].

Соответственно, формирование изобразительного стиля письма в живописи Е.Е. Моисеенко отражается в рассмотренных автопортретах данного периода, динамика творческого времени которого раскрывает поиск авторского выражения в постановке композиции собственного художественного образа и колористического решения в различных (широких и длинных) мазках кисти. Приведенные к исследованию автопортреты развивают представление не только о становлении живописной манеры мастера, но также раскрывают пространство постоянного творческого эксперимента, на процесс которого указывает М. Кудреватый в определении характерных особенностей живописи Е.Е. Моисеенко: «Художник часто экспериментирует с движением в наиболее сложных его фазах, таких, которые наиболее трудно поддаются фиксации и требуют значительного напряжения зрительной памяти и умения свободно рисовать от себя, по воображению» [Кудреватый, 2015, 103]. Положение динамики и статики в живописи советского мастера является интересной темой исследования, которая определена более значительными жанровыми границами, выходящими за пределы портрета и автопортрета. Рассмотренные автопортреты не позволяют продемонстрировать выразительность художественной структуры изображения движения на полотне в виде прочитываемых динамических линий (жанр портрета раскрывает характеристики персонажа, а не художественное описание события), но автопортрет создает представление о поиске художника в положении общей идеи воплощения образа в живописи, на значение которой в пространстве жанра портрета указывает Н.М. Кулешова: «Е. Моисеенко озабочен поисками нового типа портрета, его жанровые картины – портретны, а портреты – картинны. Он стремится дать обобщенный, собирательный образ в портрете-типе, групповой портретной композиции, часто перерастающей в произведение исторического жанра» [Кулешова, 2005, 14]. Жанр портрета для Е.Е. Моисеенко не является основным творческим направлением в идейном выражении художественной композиции, также сложно эмпирически подтвердить слова о переходе группового портрета в структуру исторического жанра (к вопросу о композиционном замысле – какая образно-художественная идея определена в историческом жанре прерогативой: портретного сходства изображенного или исторического события?), но представленные описания автопортретов в данной статье создают условие для понимания масштаба теоретического поиска художника в формировании «нового типа портрета», о котором говорит Н.М. Кулешова.

Интересным является наблюдение М. Германа, раскрывающего соотношение художественно-изобразительных аспектов живописи Е.Е. Моисеенко через положение психологических «величин» его личности и «пространственной системы» произведений, в пределах «которой планы несколько сжимаются, пространство уплощается, обретая особую насыщенную плотность. Это помогает художнику сохранить – при внутреннем напряжении, сюжетном и пластическом, – внешнее спокойствие, немногословие, равновесие» [Герман, 1975, 42]. Рассмотренные автопортреты подтверждают значение колористического решения в формировании психологического образа на полотне. Игра тона, «сжимаясь» и обретая «насыщенную плотность», демонстрировала сюжетные отличия одного автопортрета от другого (Прил. рис. 4, 5), создавая различные зрительские эмоциональные впечатления.

Автопортреты, представленные в категориально-описательном содержании данного исследования, являются эмпирическим материалом для более структурного изучения в ракурсе теоретического представления о двух важных сферах живописи художника Е.Е. Моисеенко: 1. Сфера воплощения художественного замысла, обусловленного идейным решением в постановке формы, техникой выполнения, колористическим решением. 2. Сфера авторской психологии, определенной собственным конструктивным видением эстетической формы в живописи: представление о художественной выразительности произведения в положении категории «прекрасное».

Заключение

Таким образом, в процессе исследования установлена типология автопортрета Е.Е. Моисеенко в системном единстве трех категорий: 1. Одиночный до 1960-х гг., 2. Одиночный после 1960-х гг., 3. Парный автопортрет художника с супругой. Данная классификация является исключительно локальной в достижении цели создать условные границы представлений о психологии творческой личности, изображаемой на автопортрете. Автопортреты Е.Е. Моисеенко отражают собственный взгляд живописца на свой психологический образ в структуре социального пространства как на основании рационально-критических осознанных мотивах своей личности, так и выражении ее бессознательных характерных черт в сфере художественного произведения живописи.

Проведена описательная характеристика автопортрета Е.Е. Моисеенко в категории – «одиночные до 1960-х гг.», которая позволяет в общих положениях цветового и композиционного решения установить психологические черты мастера в манере живописи, обусловленной идейным поиском линий художественной формы и эстетическим экспериментом в ее воплощении. Психологические «приложения» личности автора – воображение и зрительная память, которые раскрываются в художественном тексте произведения живописи, полагают возможность многостороннего изучения творческого наследия Е.Е. Моисеенко с ракурсов различных гуманитарных дисциплин, обладающих собственными уникальными методами изучения объект-предметного мира искусства.

Каждое из представленных в тексте данной статьи произведений Е.Е. Моисеенко обусловлено возможностью отдельного исследования в проблемном поле методов искусствоведения с утверждением принципов аксиологического подхода. Ценностные параметры произведения искусства определены художественно-эстетической мерой существующей культуры, но воплощаются на основании авторской психологической модели (личного мировоззрения), формирующей созидательный теоретический постулат собственного творчества.

Перспективы дальнейшего исследования сформулированы содержательным развитием установленных в тексте статьи категорий автопортрета Е.Е. Моисеенко, значения которых на основании ясного представления о психологическом образе мира и его теоретическом воплощении на картине сформируют перспективу идейно-художественной глубины живописи советского мастера и утвердят выразительность эстетического масштаба работ художника в пространстве русского национального искусства.

Библиография

1. Боброва Е.В. Отображение личности художника в его живописном творчестве на примере автопортретов некоторых омских художников // Вестник славянских культур. 2021. Т. 61. С. 308-316.
2. Васильева-Шляпина Г.Л. Автопортретный жанр в мировом изобразительном искусстве // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2005. № 6. С. 90-94.
3. Герман М. Евсей Моисеенко / Альбом. Л.: Аврора, 1975. 214 с.
4. Грачева С.М. Актуальные вопросы методологии российского академического искусствознания // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2024. 17(7). С. 1225-1234.
5. Каган М.С. Морфология искусства. Л.: Искусство, 1972. 440 с.
6. Коротенко Е.В. Об актуальных формах автопортретности в культуре XX – начала XXI в. // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2010. №1 (13). С. 31-36.
7. Кулешова Н.М. Творческая и педагогическая деятельность Е.Е. Моисеенко: автореф. дисс. ... к.и.н. СПб.: СПбГУП, 2005. 205 с.
8. Кудреватый М. К вопросу о творческом методе Е.Е. Моисеенко. Проблема передачи пространства и времени в живописи Е.Е. Моисеенко // Ассоциация искусствоведов (АИС). Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. 2015. № 33. С. 96-110.
9. Шаманькова А. Религиозные мотивы в произведениях педагогов факультета живописи института им. И.Е. Репина (вторая половина XX в.) Исторический, бытовой, портретный жанры и натюрморт // Ассоциация искусствоведов (АИС). Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. 2008. № 13. С. 89-110.
10. Яковлева Н.А. Жанры русской живописи: Основы теории и методики системно-исторического анализа. Л.: ЛГПИ, 1986. 83 с.

Study of the typology of self-portrait in the artist's work E.E. Moiseenko

Vadim V. Keiran

Postgraduate Student,
Department of Russian Art,
Ilya Repin Saint Petersburg State Academic Institute of Fine Arts, Sculpture and Architecture,
199034, 17, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vadim.artacademy@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to establish the typology of the self-portrait genre in the painting of the Russian artist E. E. Moiseenko on the basis of works from the creative heritage of the master. The article formulates the classification of a self-portrait and provides an exposition of the artist's works with a description of the self-portrait within the boundaries of one of the three theoretical categories defined in the text of this article. The novelty of the study is due to the introduction into the scientific and theoretical space of paintings by E. E. Moiseenko, namely, self-portraits stored in the collection fund of the Research Museum of the Russian Academy of Arts. As a result of the

study, a subgenre typology of self-portrait was determined: group 1. Single self-portrait until the 1960s. 2 group. Single self-portrait after the 1960s. 3rd group. Self-portrait of the artist with his wife. Analytical descriptions of self-portraits of the 1st group in comparison with the expression of psychological features of the artist's personality are given.

For citation

Keiran, V.V. (2025) Issledovanie tipologii avtoportreta v tvorchestve khudozhnika E.E. Moiseenko [Study of Self-Portrait Typology in the Artistic Work of E.E. Moiseyenko]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (3A), pp. 301-310.

Keywords

Self-portrait, ideological space, coloristic solution, painting typology, aesthetic form.

References

1. Bobrova E.V. (2021) Otobrazhenie lichnosti khudozhnika v ego zhivopisnom tvorchestve na primere avtoportretov nekotorykh omskikh khudozhnikov [Display of the artist's personality in his painting on the example of self-portraits of some Omsk artists]. In: *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic cultures]. Vol. 61, pp. 308-316.
2. Vasilyeva-Shlyapina G.L. (2005) Avtoportretnyy zhanr v mirovom izobrazitel'nom iskusstve [Self-portrait genre in world fine arts]. In: *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Krasnoyarsk State University. Humanities]. No. 6, pp. 90-94.
3. Herman M. (1975) Evsey Moiseenko [Evsey Moiseenko]. Leningrad: Aurora, 214 p.
4. Gracheva S.M. (2024) Aktual'nyye voprosy metodologii rossijskogo akademicheskogo iskusstvoznaniya [Topical issues of the methodology of Russian academic art studies]. In: *Aktual'nye voprosy metodologii rossijskogo akademicheskogo iskusstvoznaniya* [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences]. No. 17 (7), pp. 1225-1234.
5. Kagan M.S. (1972) Morfologiya iskusstva [Morphology of art]. Leningrad: Art, 440 p.
6. Korotenko E.V. (2010) Ob aktual'nykh formakh avtoportretnosti v kul'ture XX – nachala XXI v. [On current forms of self-portraiture in the culture of the XX – beginning of the XXI century]. In: *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts]. No. 1 (13), pp. 31-36.
7. Kuleshova N.M. (2005) Tvorcheskaya i pedagogicheskaya deyatel'nost' E. E. Moiseenko [Creative and pedagogical activity E. E. Moiseenko]. Cand. Sc. Thesis, Saint Petersburg, 205 p.
8. Kudrevatyj M. (2015) K voprosu o tvorchestvom metode E.E. Moiseenko. Problema peredachi prostranstva i vremeni v zhivopisi E.E. Moiseenko [On the question of the creative method of E. E. Moiseenko. The problem of transferring space and time in painting by E. E. Moiseenko]. In: *Assotsiatsiya iskusstvovedov (AIS). Peterburgskie iskusstvovedcheskie tetrady. Stat'i po istorii iskusstva* [Association of Art Historians (AA). Petersburg art books. Art history articles]. Issue 33, pp. 96-110.
9. Shamankova A. (2008) Religioznyye motivy v proizvedeniyakh pedagogov fakul'teta zhivopisi instituta im. I.E. Repina (vtoraya polovina XX v.) Istoricheskij, byt'ovoj, portretnyy zhanry i natyurmort [Religious motifs in the works of teachers of the Faculty of Painting of the Institute. I.E. Repin (second half of the twentieth century) Historical, household, portrait genres and still life]. In: *Assotsiatsiya iskusstvovedov (AIS). Peterburgskie iskusstvovedcheskie tetrady. Stat'i po istorii iskusstva* [Association of Art Historians (AA). Petersburg art books. Art history articles]. Vol. 13, pp. 89-110.
10. Yakovleva N.A. (1986) Zhanry russkoj zhivopisi: Osnovy teorii i metodiki sistemno-istoricheskogo analiza [Genres of Russian painting: Fundamentals of theory and methods of system-historical analysis]. Leningrad: LGPI, 83 p.